

НЕДУГИ И СТРАДАНИЯ

Diseases And Afflictions

00.01.1950г.

Луисвилл, Кентукки, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

Недуги и страдания

Я хочу объяснить вам некоторые важные вопросы. Громко говорить не могу, поэтому, похоже, придётся перейти вот сюда. Если Господь позволит, в воскресенье после обеда обращусь к вам с проповедью, пропагандирующей Евангелие, в воскресенье после обеда. И ожидаем, что Господь на этой неделе совершит для нас что-нибудь замечательное.

2 Одно о... многим здесь непонятен порядок раздачи молитвенных карточек больным и нуждающимся. За три года проб, похоже, это единственное из всего придуманного мной, что благословляет Бог.

3 Сначала карточек не было, люди просто заходили и становились в очередь. И было большое столпотворение. А ещё, помолюсь, может пятнадцать, двадцать минут, а потом меня накрывала толпа, и меня приходилось вытаскивать.

4 А потом молитвенные карточки стали рассылаться служителям. И каждому спонсирующему служителю, например, в той местности пятьдесят или больше церковью финансировали собрание, и каждому служителю давалось не менее ста карточек. Каждый служитель думал только о своём собрании. Он раздавал своему собранию, и, может, все четыре или пять вечеров было только собрание одного служителя, другие очень огорчились из-за этого.

5 Потом решили приглашать местных, только жителей того города, а на собрания иной раз приезжали за одиннадцать, двенадцать тысяч километров. Так было неправильно.

6 И единственный способ из всех придуманных, когда у Господа есть свобода действовать, это прийти, и взять карточек пятьдесят, и просто раздать людям, и никто не знает, кого именно вызовут.

7 Иной раз раздадут пятьдесят молитвенных карточек, и ни одна не вызывалась. Начинали собрание, а Дух Господа направлял прямо в массу людей, и карточки вообще не использовались.

8 Бывало, сяду на сцене, и вдруг начинаю говорить, и на час или больше просто полностью теряю над собой контроль, вызывал вот так первого, и потом другого. Я... Каждый исцелялся.

9 Тогда много стали рваться в очередь. Я, правда, это сказал, уже пять лет, как... три года уже. Простите. Что исцелится всякий, пришедший на сцену. Какой бы ни был изуродованный, инвалид или

больной, всегда будет исцеление. Бывали и ужасного вида больные. Но я... Может, за один вечер, приму, ну, может, троих или четверых, или пятерых. Может, иногда...

10 Как-то в Калгари, Канада, было только два, при двадцати пяти тысячах собравшихся. Два.

11 Один был парень, страдающий восемнадцать лет, его рука висела плетью. Он был в инвалидном кресле. Его мать заложила даже обручальное кольцо, чтобы его содержать. Он был на семи или восьми собраниях, не мог получить карточку. Наконец, ему представилась возможность выйти на сцену. Со сцены этот парень сошёл. На следующее утро впервые в жизни сам побрился. В Ванкувере встречал у трапа, когда сел самолёт, чтобы пожать мне руку.

12 Следующей была небольшая девочка. Небольшая девочка, католичка по вере, одна нога была на десять сантиметров короче другой. На ту девочку ушёл час с чем-то. И эта самая Библия... Когда её привели туда, она очень сильно клонилась на один бок. Я положил эту Библию ей на голову, она пошла так же нормально, как и любой ребёнок, туда и сюда по сцене, перед двадцатью пятью тысячами зрителей. Но я просто рассказываю об этом.

13 Я не знаю, ни у кого будет молитвенная карточка, ни кто первый. Эти карточки раздаются, а я прихожу после.

14 Попробую вам объяснить. Мой брат скажет: “Я раздал пятьдесят карточек”.

15 Прихожу в здание, может, на пути попадётся небольшой ребёнок. Я скажу: “Ты умеешь считать?”

Говорит: “Да, сэр”.

Я говорю: “Начинай считать”.

16 Может быть, он досчитает до десяти, пятнадцати или двадцати, и остановится, я начну молитвенную очередь с места, где он остановится. Остановится он на двадцати, я начну молитвенную очередь с двадцати, а, может, вернусь, или пройду вперёд.

17 На следующий вечер могу сосчитать, сколько человек в ряду и разделю это на два, и посмотрю, какое будет число, или что-нибудь такое.

18 Сегодня вечером, пока никому неизвестно, откуда начнётся молитвенная очередь, просто, откуда понравится. Бывает, туда попадут инвалиды. Бывает, попадут больные. Я не знаю. Никто не

знает. Мы просто даём карточку, и всё остальное потом отдаём в управление Господу, и вот так это всегда был успех. Будьте в молитве.

19 Здесь, думаю, вам это всё в новинку. За все собрания с тех пор, как я на поприще, на второй вечер, за все собрания, ещё не собиралось так мало. Обычно, на второй вечер, какой угодно зал, или как бы ни объявлялись, ко второму вечеру обычно под семь, восемь, десять тысяч. Конечно, здесь объявлялось только по месту. А массы собираются, если объявить в международном уровне, и собираются несколько сотен приехавших из одного штата, и других штатов.

20 Следующее собрание после этого будет в Хьюстоне, в большом зале. Кажется, по-моему, там вмещается семнадцать тысяч. Объявлено в четырёх или пяти газетах в разных странах. Вот куда приедут люди из-за океана и так далее, отовсюду.

21 На сегодняшний вечер хочу совсем немного прочесть из Слова, потому что Слово Бога никогда не ошибётся. Мои слова ошибутся, Его Слово — нет. Это находится в Псалмах 102, 1-й, 2-й и 3-й стихи.

Благослови, душа моя, ГОСПОДА, и вся внутренность моя — святое имя Его.

Благослови, душа моя, ГОСПОДА, и не забывай всех благодеяний Его.

Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои;

22 Да приложит Бог к Своему Слову Своих благословений! Помимо всего, хочу коротко сказать несколько слов о Недугах и страданиях. А вы послушайте и будьте очень внимательными.

23 Недуги и страдания — это всё результаты греха, может быть, не у вас в жизни, но в жизни кого-то раньше. Автор недугов и страданий — дьявол. Недугов и страданий не было, пока не явился дьявол. Но сатана, придя, с собой принёс недуги и страдания.

24 О них часто упоминают как о благословении. С трудом представляю, какое Богу благо от больного, если только не для привлечения к Богу грешника, или не для возвращения к примирению с Отцом непослушного чада. Но заболевания — это плоды дьявола и падения. Бывает...

25 Сегодня самые лучшие врачи. Самая прогрессивная медицина, лучшие больницы, и столько заболеваний. И при такой, как никогда, прогрессивной медицине больницы для неизлечимых растут, как грибы. Именно в период наивысших научных достижений по борьбе

с болезнями и страданиями, с каждым годом строятся заведения для неизлечимо больных.

26 Но Иисус Христос, Сын Бога, всегда был на голову выше всего, с чем Ему приходилось столкнуться. И каким Он был вчера, такой Он сегодня, и будет вовеки. И Он доказывает это. И вечер за вечером вы это увидите. И если нет, у вас будет право сомневаться.

Кто-то сказал: “Исцеление не уходит?”

27 Не уходит, пока не уходит вера. Но только слабеет вера, слабеет исцеление. Можно ли сказать, что всякий, пришедший к алтарю и обратившийся, останется христианином до конца своих дней? Он сегодня вечером может быть чадом Бога, а завтра — чадом дьявола. Назад он вернётся именно из-за потери веры в Бога.

28 И любая сила, способная вас исцелить на этой сцене, способна сохранить ваше здоровье. Потому я и сказал, что здесь освободится всякий. А дальше — от вашей веры зависит, пребудет ли оно.

29 Я видел, как полностью слепые выходили на сцену и читали вот эту Библию. Пяти дней не проходило, как обратно слепли. А чего же здесь читали? Сила дьявола распознала дар Бога, и ему пришлось убраться. Сейчас это уж-... это... Я понимаю, что это громко сказано, но я знаю, на чём стою. И знаю, в Кого уверовал, и знаю Его силу исцелять.

30 Когда был в Финиксе, один человек сказал. Молитвенные очереди выходили далеко на улицу, в зал было вообще невозможно попасть. Один человек, идя в очереди, сказал: “Брат Бранхам, тебе не страшно оказаться в такой ситуации, и знать, что критики и корреспонденты газет, и так далее, стоят там, чтобы покритиковать?”

31 Я сказал: “Пока ощущаю Его рядом — нет. Но если не буду ощущать Его, уйду со сцены и пойду домой”.

К человеку это никак не относится. Всё обязано прийти от Бога.

32 Например, возьмём... давайте немного поговорим о раке. Сегодня он, похоже, один из главных врагов. Что такое рак? Откуда он берётся? Опухоль, катаракта, язва, воспаление лёгких, туберкулёз, всё это медицинские названия, данные медициной. В Библии они названы бесами. Возьмём рак, что такое рак? Он обычно появляется из-за удара.

33 На земле всё физическое является прообразом духовного. Всё в естественном мире является прообразом духовного. Большинству из вас это понятно.

34 Например, рождение ребёнка, и рождение дитя Божьего. Когда ребёнок, когда в Царстве Бога рождается дитя... В Библии сказано: “Трое свидетельствуют на небе: Отец, Сын и Святой Дух”. [Кто-то несколько раз кричит—Ред.]

35 Это или кому-то плохо, или что-нибудь такое, поэтому, не отвлекайтесь. Если вы всё это упустите, можете вообще остаться без исцеления.

36 “Трое свидетельствуют на небесах”. Ну и, когда мы... Наше обращение. Когда Он умер, из тела Иисуса Христа что-то вышло, это были вода, Кровь, и Дух, и новое Рождение состоит из этих трёх вещей. Служители, это правильно? Новое Рождение состоит из этих трёх элементов: воды, Крови и Духа.

37 Из этого состоит естественное рождение, когда рождается ребёнок. Что первое? Вода, кровь, жизнь. Всё физическое является прообразом духовного.

38 И рак, в физическом... В духовном это бес. Это прообраз стервятника, канюка, питается падалью.

39 Рак появляется из-за удара. Например, моя рука, там рака нет. А однажды может появиться. Так из-за чего появляется рак? Это... Из-за того что в моём теле отделяется клетка, микроорганизм, подвергается удару, или из-за чего-то внутри. И вот от этого организма, то есть, клетки, начинается деление клеток, размножаются, и образуется рак, и он начинает внедряться в тело.

40 Так вот, вся жизнь, и любая известная жизнь, появляется... возникает от зародыша. Вы сами произошли от зародыша жизни. Вы произошли, вы когда-то были просто крохотным зародышем, таким маленьким, что их нельзя увидеть естественным глазом. Вы произошли от своего отца. Вы появились не благодаря крови своей матери. Клетка крови приходит от мужского пола. И потом, благодаря этому зародышу начинается деление клеток. И все по его роду — зародыш от собаки принесёт собаку, от птицы — птицу, человеческий — человека. Если это не прервать, Божью программу, её не прервать, родится полноценный, здоровый ребёнок. И из него вырастет полноценный, здоровый взрослый, если это не прервать. Но если это что-то прерывает, то программу Бога прерывает какое-то зло.

41 Бог не планировал, что вы будете болеть. Бог сделал вас по Своему подобию. Он хочет, чтобы вы были здоровы. Он сделал всё, что Он мог, чтобы вы оставались здоровыми.

42 А сатана против вас. Поэтому, начатый им—им рак, или опухоль, что угодно, возникает от зародыша, начинает размножаться, например, опухоль превращается в злокачественную, и так далее. Это его тело, точно как вы из тела. У него есть дух, точно, как вы — дух, только у него нет души. Но у него есть жизнь, как есть жизнь у вас. И, значит, в вас, в таком случае, в вашей плоти, пребывают две жизни. Одна — вы, а другая — другое существо, размножающее клетки, растящее тело, точно как вы выросли в теле. Это верно?

43 Так кто же это производит? Бес. В зародыше жизнь. Сначала зародыш, это крошечная клетка с жизнью. И эта жизнь может прийти только из двух источников — или от Бога, или от дьявола. И вы появляетесь от зародыша жизни благодаря Богу. Рак, опухоль, или тому подобное, приходит от зародыша жизни от дьявола. И он пытается уничтожить вашу жизнь. Он истощает вашу кровь, и—и разными способами он воздействует на вас. Так что, я знаю, что это бесы. Иисус Христос назвал их бесами. И то, что Он говорит — это Истина. Это бесы. Бес — это мучитель. Он здесь, чтобы разрушить ваше тело, чтобы вас съесть, чтобы вас уничтожить, сократить, если удастся, ваши “семьдесят”.

44 Потому-то, когда туда ко мне приходит этот Ангел Бога... Мне ни о ком ничего не известно. Но вот почему Он может сказать, какая болезнь у вашего тела — потому что эта жизнь повинуется Жизни, посланной Богом, для этого выяснения. И ещё ваши поступки. Всё это совершает сила Бога, вот тогда я могу сказать, там это, или оно ушло. А физические результаты это покажут. Увидите больного, когда его тело придёт в порядок и выздоровеет, обретёт зрение или слух.

45 Так что же это? Возьмите, человека, например, того мальчика, или, думаю, некоторые из вас видели это в церкви несколько вечеров назад. Вот здесь фотография из Чикаго Трибьюн, где написано о посланных из больницы девяти немых, родились глухими и немыми, один был глухим, немым и слепым. Наверное, кто-то из управляющих сейчас читал вам эти заметки. Ну и те люди, газеты, как Чикаго Трибьюн, не фанатики. Это тщательно проверяется, прежде чем выйдет в подобной газете, или в Уокерган Сан или Пост Диспетч, или любой подобной газете. Это не фанатизм. Это не возбуждение, не невразумительное мнение, или теория. Это Сила Всемогущего Бога. И Он здесь, чтобы сегодня вечером Её

подтвердить, и это произвести. И чем скорее все собравшиеся придут в единомыслие и единомушие...

46 Если эта—если бы эти люди здесь, те, о ком, возможно, сегодня помолятся, кто выйдет на сцену, если они станут едины сердцем и единомушны, пять минут — и просто никого не останется в этих инвалидных креслах или на раскладушках. Если поверят, что это Истина. И сегодня выйдя по очереди на сцену, если они, все, не встанут с этих инвалидных кресел и раскладушек и прочего, и не сойдут с этой сцены здоровыми, можете сказать, что я неправ.

47 И я снова упомяну Бога, Кто, Он безошибочный. Вы исцелитесь. Он пришёл сейчас сюда доказать Своё Слово. Каждое Слово Божье говорит, что это правда. Но Ему нужно верить не наполовину, Его нужно знать.

48 Некоторые люди приходят, говорят: “Я верю”. Им кажется, что они верят, но на тысячу нашёлся бы один, верующий по-настоящему. “Вера есть осуществление ожидаемого, уверенность в невидимом”.

49 Нами управляют, нашим телом, пять чувств. Кто знает, что это правда? Поднимите руку. Пять чувств: зрение, вкус, осязание, обоняние и слух. Это управляет естественным человеком.

50 Ну а внутри есть другой человек, это человек веры, дух. У него два чувства. Одно из них — вера, другое — неверие. Здесь видно Божье число завершённости — семь чувств.

51 Ну и почти все, несомненно, доверяют своим пяти чувствам. А теперь посмотрите-ка на это.

52 Доктор Кобл вы могли бы ненадолго выйти сюда? Сейчас передо мной как будто стоит мужчина, одетый в лёгкий клетчатый костюм, в очках, в красном галстуке. Кто считает, что я прав, поднимите руку? А откуда вы знаете, что там стоит человек? Потому что вы его видите. Правильно? Сейчас это единственный способ, единственное моё чувство, говорящее мне, что там кто-то стоит, потому что я его вижу. Зрение показывает его.

53 Ну, сейчас я его не вижу, но я по-прежнему считаю, что он там. [Брат Бранхам отворачивает свою голову от брата Кобла, но касается его—Ред.] Ну, как говорят: “Вижу, значит, верю”. Точно? Я верю, что сейчас там стоит доктор Кобл, и я его не вижу. Потому кроме зрения у меня есть отдельное чувство, оно называется осязание, и я ощущаю, что он там. И я знаю, что это доктор Кобл. Это не доктор Босворт. Потому что у доктора Кобла есть в его руке небольшой Завет, и он как раз там. Так что я...?... Я пока недавно говорил, и кто-то незаметно ко

мне кого-то подвёл. Но я заметил, что доктор Кобл держит в руках небольшую Библию, и, значит, это доктор Кобл. Сейчас, единственно, как я сейчас могу сказать, что это он там стоит, это через чувство осязания. И я знаю, что это правда.

54 А сейчас я его вообще не ощущаю. Не ощущаю этим чувством, но знаю, что он там, потому что вижу его. Понимаете, о чём я?

55 Два разных чувства тела говорят, что он там. Одно из них — я его вижу. Следующее — я его ощущаю. И вот, вдруг...

Брат, подойди-ка туда ненадолго.

56 Сейчас у меня есть ещё чувство, и это слух. Сыграйте что-нибудь. [Пианист начинает играть—Ред.] Кто верит, что музыка играет? Посмотрим на руки. Вы её видите? Кто видит эту музыку? Вы ощущаете её запах, её вкус, ощущаете её? Так откуда вы знаете, что звучит музыка? У вас есть... А если здесь сейчас кто-то без этого чувства слуха? Он не узнает, что музыка играет, это чувство у него мертво. Он её не услышит, потому что не слышит. А вы, у кого сейчас есть чувство слуха, знаете, что она играет, потому что вы её слышите. Её не увидеть, не ощутить, не почувствовать её запах, не попробовать на вкус, но её можно услышать.

57 Так вот, вера, это осуществление ожидаемого, уверенность в том, чего не увидишь, не ощутишь вкус, запах или не услышишь. Но чувство веры настолько же реально, как зрение или любое ваше чувство. Вам понятно, о чём я? Вы верите, вы именно... Вас никому не заставить в этом усомниться, потому что ваше чувство, которым вы обладаете, вам говорит, что это так.

58 Вы скажете: “Эта рубашка белая”. А если я скажу, что красная? Ну, вы не поверили бы этому, потому что она белая. Ваше чувство зрения говорит, что она белая. Ваши глаза говорят так.

59 Ну, если кто угодно сейчас верит, что вы здесь для молитвы, если так же точно, как ваше зрение говорит, что эта рубашка белая, вы верите, что сегодня вечером исцелитесь, всё уже сейчас решено.

Благодарю вас, доктор Кобл.

60 Точно. Вера — осуществление ожидаемого, уверенность в том, чего ни увидеть, ни ощутить на вкус, ни на запах, и не услышать. Это иное чувство. Оно в другой сфере. Оно вообще не из физического.

61 От Бога всё получают только верой. Верой пали стены Иерихона. Верой Моисей отказался называться сыном дочери фараоновой. Верой Геденон сделал то-то и то-то. Верой, единственный путь!

62 “А без веры Богу угодить нельзя”. И если хотите Ему угодить, нужно к Нему прийти с верой, веруя, что Его Слово — Истина.

63 С чего бы мне так официально заявлять, и говорить, что на этой сцене всё будет исследовано и болезнь определена, тайны сердец—сказаны? И побывавшие на других собраниях знают, что какой бы ни был калека, всегда исцелялся. Почему? Когда меня встретил Ангел, Он сказал: “Если ты заставишь людей быть искренними...” Или: “Если ты будешь искренним, и заставишь людей тебе поверить, ничто не устоит перед твоей молитвой”. Я этому верю. И если от вас добиться этого, Луисвилл, Кентукки так встряхнётся, как никогда. Это очень нелегко.

64 Но сегодня вечером я постараюсь вам объяснить, что имею в виду. Чтобы выйдя сюда, и освободившись, не сомневались в истинности этого Слова. Он—Он Первосвященник вашего исповедания. Если сначала не исповедовать, что Бог есть, Ему для вас ничего не сделать. А исповедав, потом верьте этому, и действуйте, согласно этому, и не оставляйте это, и Бог вас выведет. Вы этому верите? [Собравшиеся говорят: “Аминь”.—Ред.] Точно.

Вот, как недавно... в Форт-Уэйн, Индиана.

65 Кстати, доктор Босворт, в кармане моего пальто лежит один документ, его тебе принесут, о собраниях, откуда мы только что приехали, из издания Мы — народ. Кажется, там напишут о слепой девушке. Это должно будет выйти сейчас в Мы — народ, книге, которая пойдёт по всему миру, о корреспонденте газеты, написавшем критику, сказавшем: “Девушка, об исцелении которой сообщалось, на самом деле не исцелилась”. А у этой девушки есть заключение врачей и так далее, и это опубликовали. И потом, это выяснили, и сейчас это даже напечатают в Мы — народ. Бог двинется, и никто не сможет... Может, попрошу доктора Босворта завтра вам это прочитать, завтра на служении после обеда. Это, кстати, прислала газета из Форт-Уэйна.

66 Миссис Босворт на собрании, когда люди шли, некоторые говорили... У одного человека был рассеянный склероз, парализованный десять лет. И у него была сухотка спинного мозга, прошло в позвоночник. Это был бизнесмен из города. И не знали... Он там был. И видели, как освобождались многие в инвалидных креслах, и страдающие. И тем вечером с другого конца зала одна косоглазая девушка видела, как освободилось много косоглазых.

67 Ещё ни один косоглазый ребёнок не ушёл со сцены без исцеления. И за неполные шесть месяцев более трёхсот исцелений

косоглазых. Это записано. Сорок тысяч свидетельств об исцеленных больных на сегодняшнюю дату, подписанные врачами заключения и так далее.

68 Друзья, этот час настал. Время пришло. Я это скажу, и, если хотите, причисляйте к фанатикам. Я верю, что это указывает на второе Пришествие Иисуса Христа. Аминь. Ибо, тогда будут знамения и чудеса. И дело в том, если вы не в Царстве Бога, стремитесь в Него. Очевидно, я не стал бы голословно это говорить, иначе Бог такими Своими делами ни за что не ответил бы на мою молитву. И кто ещё не в Царстве, сейчас, пока есть время и возможность, найдите своё убежище в Христе.

69 Никогда не забуду одни слова. Когда однажды стоял на...

70 Кстати, чтобы закончить рассказ об этой девушке в Форт-Уэйне. Миссис Босворт попросила её, сказала: “Милая...” Она продавала литературу на другом конце зала.

71 Она вышла туда, плача, сказала: “Миссис Босворт, — это жена брата Босворта, сказала,—я видела, как все косоглазые исцелялись”, — это была девушка лет восемнадцати, с ужасным косоглазием. Сказала: “Если ты...” Сказала: “Вот бы мне зайти туда и попасть в молитвенную очередь! Так ведь карточки не достать”.

72 Миссис Босворт, сострадание, подошла к этому ребёнку. Она сказала: “Милая, если ты где-нибудь здесь в конце встанешь, чтобы он тебя видел, и действительно... И не просто вообразить. Но всем сердцем верь, что это дар Бога, я тебя заверяю, он тебя через несколько минут вызовет”.

73 Я молился о больных на сцене, повернул голову к этой девушке. Вдруг почувствовал, как это собирается, вера действует. Огляделся, не мог определить, где это, одних стоявших было много, так набито. И понял, что это исходит оттуда, и старался выяснить, что это за дух. Понимаете, её вера перешла в ту категорию.

74 И когда я повернулся вокруг, наконец, я её нашёл. О, в два раза больше длины этого здания, заметил, где она была. На ней было зелёное пальто. Я сказал: “В зелёном пальто молодая леди там, в конце, с косоглазием, больше не бойтесь. Бог вас исцелил”. Её глаза стали совершенно нормально. Это лишь один из тысяч случаев, произошедших вот так.

75 И теперь, когда, если получится, чтобы собравшиеся, если вы придёте в согласие и просто отбросите мысли об этом, том, просто

отбросите это в сторону. Не приходите наблюдать. Приходите, верить, и увидите то же самое прямо в этом здании.

76 С доктором Босвортом, что вон там, мы впервые встретились в Майами. Там проходило собрание. Доктор Босворт известен за границей, сорок лет учил Божественному исцелению. Он думал, что однажды Бог пошлёт в церковь дар. И когда услышал обо мне, он просто подумал: “Ну, вот опять, ещё один проповедует Божественное исцеление”. Как-то вечером он пришёл на собрание. И во время собрания... У нас проходила так называемая быстрая очередь, стояли тысячи.

77 В тот день после обеда по “Радио WBAY” передали интервью с двумя слепорождёнными мальчиками. Оба прозрели, и их пригласили дать интервью на передаче.

78 Так что брат Босворт пришёл на собрание. И получилось, что в тот вечер в быстрой очереди оказалось несколько тысяч, проходили по четыре в ряд, только возлагал руки.

79 Там помогали идти небольшой девочке. Никогда не забуду этого ребёнка. Это была симпатичная девочка. Небольшая девочка со светлыми волосами, спереди не было одного зуба, и на волосах был новый маникюр, или как это называется, что женщины наносят на волосы. Ей помогали... От талии и ниже на ней были шины. И в очереди ей помогали идти, и я на неё возложил руки. Она сошла со сцены, и её снова поставили в очередь. Ох, бедная малышка! И она снова и снова проходила. И снова её кто-нибудь проводил, и на неё возлагали руки. И в очередной раз она, проходя, подняла глаза, знаете, с такой слабой улыбкой, и не было зуба.

И тогда Нечто сказал: “Останови ребёнка”.

80 Я сказал: “Милая...” Я видел, что в тот момент у ребёнка не было веры для исцеления.

81 Но, понимаете, вот для чего нужен дар. Здесь, на сцене, заметьте, как Он, как иногда приходится стараться. Люди говорят: “Брат Бранхам, я верю”. Но они здесь внизу, а должны быть здесь сверху. Ну, а потом от рассказов о болезнях и тайнах сердца вера поднимается, что человек начинает мне верить.

82 Так Он и сказал: “Если заставишь людей поверить тебе, и притом будешь искренним в молитве, любой демон уйдёт”. Он обязан признать Господина. Значит... И я знаю, что это мне сказал Он.

83 И если удаётся поднять веру больного до этого состояния, тогда и у меня появляется полноценная вера. Ни разу не было неудачи. И никогда не будет. Неудача невозможна.

84 И вот, когда эта девочка, ей помогли подойти, я сказал: “Милая, постой здесь сзади”. И она осталась, не отпускал её, она взялась за край моего пиджака. Я сказал: “Милая, молись”. И она, склонив голову, молилась.

85 А брат Босворт всё ещё с недоверием старался понять, что происходит. И наблюдал, ведь он был в зале, только наблюдал за концом собрания. И она была... Кажется, это был последний вечер.

86 И она держалась за мой пиджак, и я просто дальше молился. Уже забыл о ребёнке. Снова повернулся, сказал: “Милая, не прекращай молиться”, — вот так.

87 И через некоторое время, как стук сердца: пам, пам, пам, начал ощущать, что её вера собирается. И когда она стала... [Пустое место в записи—Ред.] ...становиться такой, я повернулся к ней. Я сказал: “Дорогая, вот теперь”, — и я возложил на неё свои руки, и попросил Господа Иисуса.

Я сказал матери, говорю: “Снимайте с неё шины”. Она говорит: “Но, брат Бранхам, я же говорю, что она...”

88 Я сказал: “Не вздумайте в этом сомневаться, леди. Сделайте то, что я сказал вам”. Она подошла туда и сняла шины с ребёнка.

89 Вот она возвращается к этим людям и держит эти огромные шины, совершенно здорова, те маленькие ноги здоровы на все сто. Это верно, доктор Босворт? [Брат Босворт говорит: “Аминь”.—Ред.] И дальше занялся собранием. Совсем скоро до меня начало...

90 О, раза в два длинней этого здания, а, может, и больше, под большой цирковой палаткой, люди стояли до самой дороги, там, в Принцесс-Гарденс. Снова ко мне начало...

91 Я почувствовал, как что-то собирается, снова раздалось: “Фью, фью”. Я знал, что это вера. Было неясно, откуда именно она исходит. Я всё крутился, искал, но люди так быстро проходили, и плакали, пытались коснуться, и так далее.

92 Через некоторое время я заметил Его далеко на противоположной стороне у человека в белой рубашке. Я подождал, чтобы выяснить, какой дух его связал. Этот мужчина был инвалидом. Несколько лет назад он упал с коня. Был торговцем из Майами. Покалечил кисть руки, и его рука была вот так. Он пришёл, как критик, покритиковать на собрании. А потом стал обретать веру.

93 Я остановился, и сказал: “Господин, вы, там далеко сзади, четвёртый от ряда, идущего в эту сторону, в белой рубашке, встаньте. Иисус Христос вас исцелил”. И когда он встал, вот поднимаются его руки. Как сегодня утром сказал брат на передаче, его невысокая накрашенная жена кричала так, что ни дать, ни взять, орущая святая. И он стоял там без всяких следов этого.

94 Брат Босворт всё там выяснил, потом подошёл ко мне. Он обо всём расспросил этого мужчину. И когда оказалось, что всё так и было, он сказал, спросил у меня, сказал: “Откуда вы узнали, что с этим мужчиной?”

95 Я сказал: “Господин, я уже слабел. Я понял, что это откуда-то исходит”.

96 И он сказал, подошёл к микрофону, он сказал: “Вот доказательство, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же. Вот доказательство”. Сказал: “Так вот, дар, который был в Иисусе Христе, это словно целый океан, чьё побережье здесь. Дар в нашем брате, это как ложка воды из него. Но в ложке воды содержатся те же химикаты, тот же вид химикатов, что и в целом океане”. Это верно.

97 А я—я ощущал, что всё слабею. И вот там стоял полностью освобождённый мужчина.

98 Ну и, такое бывало сотни раз. И, думаю, в этом здании есть очевидцы, присутствовавшие на других собраниях. Здесь есть кто-нибудь из друзей, побывших на других собраниях, способных засвидетельствовать, и сказать, что это правда? Поднимите руки, если есть. Теперь вы видите. В Библии сказано: “При устах двух или трёх свидетелей”.

99 Так ведь здесь у вас, в Луисвилле, может произойти то же. Отсюда все могут уйти полностью освобождённым. На сцене может не хватить времени на каждого, но каждый этим может воспользоваться. Если у Бога получится здесь доказать Себя как Бога, и всё сказанное подтверждает истинность моих слов, тогда верьте Богу. Потом — действуйте по вере, и примените свою веру на практике, и Бог тут же вами займётся, и сделает вас здоровыми.

100 Хот-Спрингс, ну, это был... Наверное, Литтл-Рок. Как-то вечером было столько машин “скорой помощи”, что движение встало. Пришлось вызывать полицию, чтобы освободили перекрёсток, как раз у замка в Хот... в Рок... Литтл-Рок, Арканзас.

101 Там среди пасторов был мистер Браун. Если хотите получить свидетельство очевидца, напишите пастору Г. Х. Брауну, 505

Виктори-Стрит, Литтл-Рок, Арканзас, и послушайте. Вот это была бесовская сила! И как раз... Наверное, на четвёртом собрании, уже часов в одиннадцать, рука ничего не чувствовала.

102 Бывает, когда еду домой, рука от физического такая онемевшая, что приходится чуть ли не полчаса лить на неё горячую воду, чтобы пришла в чувство. И там часы, когда в них беру людей за руку, часам приходит конец. Сейчас у меня часы Лонжин, только что выпущены на фабрике. Коснулся в них. Что это за физическая реакция, или, что за механическое воздействие, я не знаю.

103 Но мистер Браун сказал: “Брат Бранхам, спуститесь в подвал зала”. Он сказал: “Там внизу у меня больная, такого вы ещё не видели”. Ну, я спустился во время отдыха.

104 Я видел страшные болезни, но ещё никогда не видел такого. Я был в больницах, где молодые женщины добирались до подкладных суден, намазывали на свои лица, сумасшедшие. Видел страшные болезни, но такого ещё никогда не видел. На полу лежала женщина лет тридцати, тридцати пяти, женщина крепкого сложения. И её—её ноги торчали прямо вверх вот так, и были разбиты в кровь.

105 Там у лестницы стоял мужчина, обычный хороший брат-арканзасец в комбинезоне и в голубой рубашке. И, друзья, скажу, там иногда оказываются лучшие сердца. Так и есть. Думаю, это правда. Я—мне не нравится напускное. Я—мне нравятся спасённые Богом, рождённые дважды старомодные мужчины и женщины, точно. И вот он там стоит в такой выцветшей одежде. Я сказал... Спустился вниз.

Я сказал: “Как вы поживаете И он сказал: “Добрый вечер. Вы брат Бранхам?” Я сказал: “Да, сэр”.

Сказал: “Я так и подумал”.

106 Через динамики все было слышно и там внизу. На одной стороне там была группа сумасшедших.

107 Но эту женщину ни с кем нельзя было оставить. Её везли восемь или десять мужчин. На “скорой помощи” привезти не получилось. “Скорая помощь” отказалась её брать. И кто-то привёз её на машине, и она в машине выбила всё стёкла, а те мужчины в машине пытались её держать. И вот она там лежала на спине. Врач сделал ей какие-то уколы. Всему виной была ранняя менопауза. И вот, она там лежала на спине.

108 И я сказал: “Ну, пойду и посмотрю, будут ли какие-нибудь вибрации”.

109 Он сказал: “Брат Бранхам, не ходите”. Сказал: “Она вас убьёт”.

Я говорю: “Ну, не думаю”, — не глядя.

110 И подошёл. Она там лежит, веки подрагивают, взгляд застывший. И я сказал: “Добрый вечер”. Она не сказала ни слова. Я взял её за руку. Я сказал: “Добрый вечер”.

111 Сказал: “Брат Бранхам, она даже на своё имя не отзывается. Уже два года”.

112 И я взял её за руку. И только по Божьему благословиению я случайно успел. Она вдруг как дёрнет меня вот так, и, наверное, сломала бы мне кости. А я упёрся ногой, и попал ей прямо в грудь. Она меня резко потянула вниз. Я вырвался. И уже отбежав к лестнице, увидел доселе невиданное зрелище. Та женщина, с вот так торчавшими ногами на спине погналась за мной, как змея. Было слышно, как она ползёт по полу.

113 Так вот, это был бес. Говорите об этом, что хотите, но ту женщину связал бес. Она как змея поползла ко мне на спине, и подползла, и вот так ударилась об низ стены. Развернулась, своими большими сильными ногами упёрлась... вот так ударила. Там стояла скамейка. Она ударилась об неё головой, на голове сбоку брызнула кровь. И—и отколола от неё щепку. И схватила её рукой, швырнула в мужа, а угодила в стену. И от сильнейшего удара от стены отлетела штукатурка... Безумная, раз в двадцать сильнее обычного человека. И вот эта огромная... Всё же она была не маленькая, сильная женщина.

114 А потом из неё пошли очень странные звуки, замычала: “Э-э-э-э-э-э, э-э-э-э-э-э”, — вот так. Я глянул на неё и подумал: “Надо же, никогда не видел ничего... Боже, смилуйся над настолько связанным бедным человеческим существом

115 И этот мужчина заплакал. Подошёл и положил руки, обнял меня, сказал: “Брат Бранхам, сейчас вы скажете, что там нет вибрации?” Сказал: “И не знаю, что делать”. Он плакал навзрыд. Говорит: “Дома пять маленьких её детей”. И говорит: “Я—я... Она была хорошей женой”. Говорит: “Бороновала землю, и помогала мне на хлопке”. И говорит: “Когда заболела, — говорит, — я делал всё, что мог. Продал ферму”. И сказал: “Привез её сюда, брат Бранхам, за последнюю пару мулов. И продал их, чтобы брат её привёз за триста двадцать километров, привёз сюда. И она выбила в машине все окна, вот почему у неё ноги в крови”. Сказал: “Не встаёт уже два года, и даже не откликается на своё имя”.

Я сказал: “Ну, брат, конечно, Бог может её исцелить”.

116 И где-то тогда она перевернулась. Она сказала: “Уилльям Бранхам, ты здесь вообще ни при чём. Это я привёл её сюда”.

Он сказал: “Да ведь...”

117 Я сказал: “Это не она. Это из неё говорит бес”. Точно. Они в курсе. Они знают.

118 Он сказал: “Брат Бранхам, это же первые слова за два года”.

119 Я сказал: “Бес только использует её уста, точно как легиона когда-то”.

120 Она ещё подползла на спине, сказала: “Тебе нужен совсем не я”. Вот так ползла.

121 Я сказал: “Брат, ты веришь тому, что я рассказывал о приходе Ангела?”

122 Он сказал: “Всем сердцем”,—он сказал и обнял меня.

123 Я подошёл к углу лестницы и от всего сердца помолился Господу Иисусу. Я сказал: “Боже, посмотри на эту бедную женщину, дома пять невинных детишек, без матери, один ребёнок грудной”. Я сказал: “Что же будет? О, Боже, смилуйся!” И пришёл Дух Господа. И я попросил, чтобы бес вышел из женщины.

Уже повернувшись, я сказал: “Ну, теперь ты этому веришь?”

124 Он сказал: “Всем сердцем. Что мне делать с ней, брат Бранхам?”

125 Я сказал: “Отвезите её назад. Отвезите её прямо обратно в больницу”. Я сказал: “Если не усомнитесь в моих словах, увидите, что будет”.

126 Через два месяца я был в Джонсборо, Арканзас, там было свершено много дел. В город приехало двадцать восемь с чем-то тысяч. И проповедую, и вижу, какая-то женщина пробивается, то есть, машет мне руками. Говорит: “Вы не узнаете меня, брат Бранхам?”

127 Я сказал: “Нет, мадам”. Она сидела в отдалении, и все...

128 Сказала: “Я... Вы все, все вы простите меня”. Она сказала: “Я просто хотела увидеть вас”.

129 И заметил, что кто-то смеётся, это был её муж. А это оказалась она, сидела там, полностью здорова, и в здравом уме, со своими пятью детьми, здоровее некуда.

130 Они её повезли назад. По дороге назад она ни разу не брыкнулась в машине. Её опять поместили в палату, обитую войлоком. На второе утро её пришли покормить, и она сидела. А на четвёртое, третье или четвёртое утро, её выписали как здоровую, и

отпустили домой к детям. “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”.

131 Посмотри, друг, демоны, бывает, Силу Божью признают раньше служителей и христиан. Не знал? Много раз. Почитай Библию.

Когда священник сказал: “Так Он Вельзевул”.

132 Бес сказал: “Мы знаем, Кто Ты — Сын Бога, Святой Израилев”. Это верно? [Собравшиеся говорят: “Аминь”.—Ред.]

133 Вы помните Павла и Силу, когда служители сказали, что это мошенники? Та предсказательница сказала, что это мужи Божьи, возвещающие путь Жизни.

134 Если я не ошибаюсь, на другой стороне зала сидит пастор Хупер из Финикса, Аризона, он может подтвердить эти слова. Пастор Хупер, вы были там в тот вечер? Вон человек, который был там, когда это произошло. Напишите пастору Г. Х. Брауну, 505 Виктори-Стрит, Литтл-Рок, Арканзас, и попросите, чтобы он рассказал. Пусть он вам вышлет... Пусть больница расскажет об этом. Это одно из тысяч.

135 Ещё одно. Через день после этого, когда в здание вошёл Ангел Господа... И тогда я начал молитвенную очередь.

136 Я был—я был в Эль Дорадо. Я там буду пару вечеров на ипподроме, отсюда сразу еду в Шривпорт, а потом в Эль Дорадо, и дальше. Я—я был в небольшой церкви. Они сказали: “Приезжайте сюда в церковь проповедовать...”

137 А город наводнили тысячи. И вот фото обратившегося корреспондента, управляющего гостиницей, оба — именно тогда. Они хотели знать, как найти Иисуса. Члены церкви много лет, но когда увидели, как действует Бог, что Бог это делает среди Своего народа. Мне дали небольшой зал. И я проповедовал.

138 И на выходе, меня сопровождали четверо мужчин. А на улице под дождём, запрудив несколько кварталов, пряча под тентом своих близких, ждали люди: ни спрятаться, ни укрыться, пойти не к кому, некуда. Укрывались под газетами, когда срывался дождь, прятали под тентом маленьких детей-калек, и ждали своей возможности попасть в молитвенную очередь. Брат, вот это любящие Бога люди. Точно. Этого не забуду. В очереди произошло столько невероятных вещей, необъяснимых. Меня вывели из здания, люди плакали, теснились, пытались пробиться к нему, вот так. До машины организовали коридор.

139 До меня всё доносился чей-то громкий вопль: “Смилуйтесь! Смилуйтесь! Смилуйтесь!”

140 И я оглянулся. Это откуда-то доносилось, у меня в сердце что-то шевельнулось. Я посмотрел. С одной стороны на расстоянии стоял... В Арканзасе есть закон, что неграм нельзя быть вместе с белыми. Сбоку в стороне, под дождём стоял негр, зажав кепчонку в руках, и дождь хлестал ему в лицо. Его жена орала: “Смилуйтесь! Смилуйтесь! Смилуйтесь!”

141 Вспомнился слепой старик Вартимей. И уж было пошёл дальше, а Нечто словно не давало. А рядом теснятся сотни. Говорю: “Я хочу подойти к тому негру”.

142 Они сказали: “Брат Бранхам, это запрещено”. Там было двое полицейских. Они сказали: “Тут же начнётся расовый бунт”. Сказали: “Это запрещено”.

Я сказал: “Но Господь велит мне подойти к нему”.

143 И я именно прорвался через одну сторону и пошёл туда. Они сформировали небольшое кольцо. И, подходя, услышал, как она сказала, пожилая жена, сказала: “Милый, вот идёт парсон”. Ох, представьте! Подошёл ещё ближе к нему.

Он сказал: “Это вы, парсон Бранхам?” И я сказал: “Да, сэр”.

144 Он рукой стал ощупывать мне лицо. И говорит: “Парсон, у вас будет минутка выслушать, что я скажу?”

Я сказал: “Да, сэр”.

145 Он говорит: “Парсон, — говорит, — моя пожилая мамочка была хорошей религиозной женщиной”. Сказал: “Она всю жизнь мне говорила правду”. Сказал: “Уже лет десять как умерла”. Сказал: “О вас я в жизни не слыхивал”. Сказал: “Я живу километров за сто шестьдесят отсюда”. И сказал: “Прошлой ночью...” Сказал: “Я слепой много лет”. Сказал: “Прошлой ночью я проснулся, и у моей кровати вдруг оказалась моя пожилая мамочка. И она сказала: ‘Милое дитя, ты съезди в Эль Дорадо, Арканзас, и найди человека по имени Бранхам’. Сказала: ‘Господь дал дар Божественного исцеления. Ты получишь своё зрение’”. Ох, моё сердце готово было лопнуть вот так. Я понял, что это Бог проговорил.

146 Если не верит человек, Бог как-то объявит это честному сердцем. Он объявит.

147 Я возложил на него руки и сказал: “Брат, Господь Иисус, который послал это видение тебе, находится сейчас здесь, чтобы ты стал здоровым”. Я снял руки с него.

148 Взял его за руку, катаракта была мертва. По щекам, капая, текли слёзы. Он сказал: “Благодарю Тебя, Господи. Благодарю Тебя, Господи”.

Сказал, его жена сказала: “Милый, ты видишь?” Сказал: “Да, вижу”.

Сказала: “Так ты—ты что, милый, взаправду видишь?”

149 Сказал: “Да”. Сказал: “Это там стоит красная машина”. Что там было! Она как закричит.

А меня сгребли в охапку, отвели к машине.

150 Потом, как-то вечером в Мемфисе, Теннесси, шёл с самолёта. Уже заходя внутрь, услышал чей-то крик: “Эй, парсон Бранхам!” Я пошёл туда. И кто же это был? Это оказался он: здоровый, читал Библию, и всё, что угодно.

151 Я подумал: “О, благодать, спасён тобой я из пучины...”

152 Сегодня вечером Он по-прежнему тот же, каким Он был тогда. Он здесь, друзья. Я вас прошу только одно — верьте, что я вам сказал Истину. И смотрите, не исполнит ли мои слова Сила Всемогущего Бога. Если Она не сделает, то скажете, что брат Бранхам лжепророк. Если Она сделает, то верьте Богу по Его свидетельству.

Давайте склоним головы.

153 Наш Небесный Отец, ох, представляя, как мы однажды придём к концу пути, и я подойду к Твоему дому, Ты вступи меня, пожалуйста, и дай мне там где-нибудь место среди всех повстречавшихся мне милых людей. Мы сможем о чём-то поговорить, вспомнить Твои великие дела, свершённые для нас. И как здорово пилигриму в пути здесь, увидеть Тебя и знать, что Ты близко, и сегодня Ты пришёл сюда избавить этих больных и страдающих.

154 Господи, я пока не знаю, кого Ты избрал прийти в эту очередь. Ты знаешь. Они здесь. Карточки есть у пятидесяти человек. Господь, Ты усмотришь. Ты знаешь, кто должен прийти сюда. И мы это вручаем в Твои руки, Господь.

155 Сейчас благослови каждого. А все, Господь, кто не сможет быть в молитвенной очереди, пусть, увидев, как другие освобождаются от подобных страданий и мучений, о, Боже, пожалуйста, пусть поднимется их вера, и поверят. И, о Отец, даруй, чтобы по всему городу пошло старомодное пробуждение, Господь, чтобы пробуждение было в каждой церкви, и пришли потерянные души, веруя в Твоего возлюбленного Сына. Даруй это, дорогой Боже.

156 Сейчас, Отец, Ты знаешь немощь человека. А мы знаем Силу Бога. И прошу Тебя послать Своего Ангела, пусть Тот, Кто отделил меня от утробы моей матери, приведшей меня в эту жизнь, и определил для этой цели, предстанет сегодня здесь. Дорогой Боже, перед лицом тысяч и сотен тысяч, Ты ещё никогда не преминул исполнить эти громкие смелые слова. И уверен, Ты не преминёшь и сегодня, но и сегодня вечером Ты даруешь, что людям будет сказан каждый тайный грех сердца, будут названы их болезни, связавшие их демоны. И каждый освободится (да, Отец?), ведь мы доверяем Тебе и любим Тебя, и верим Тебе, и просим этого во Имя Твоё и для славы Твоей. Услышь молитву Твоего слуги сейчас, Отец, ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

157 Хорошо, попрошу управляющего молитвенной очередью. [К микрофону подходит брат и говорит: “Все с молитвенными карточками от ‘Б’ восемьдесят пять до ‘Б’ сто, пожалуйста, встаньте в очередь у ступенек на сцену, справа от меня и слева от вас, по своим номерам. От ‘Б’ восемьдесят пять до ‘Б’ сто. Все остальные не поднимайтесь”.—Ред.]

158 Может, скажу, пока готовится очередь, вы все знаете... Я хочу сказать, что нужно быть почтении. Я не отвечаю... Закон обязывает меня говорить это каждый вечер. Я не отвечаю за критиков на собрании. Всё это переходит от одного к другому, особенно эпилепсия и всё остальное. Я видел, как на собрание приходили люди совершенно здоровые, видел, как здесь сидел парализованный, и парализованный выходил здоровым, а критик — калекой. Видел, как однажды ни много, ни мало, а двадцать восемь упали на пол от эпилепсии. Те демонические силы найдут место, куда войти.

159 И, друзья, это Библия. Поднимите-ка руку все, кто знает, что это учение Библии. Это именно церковь Нового Завета в действии. Не так ли, друзья? Сила Всемогущего Бога для избавления.

160 И пока людей ставят в очередь, кажется, всех, кто в колясках, просили не выходить, вас выведут, когда... Вас позовут, когда подойдёт номер вашей карточки.

161 Каждый, зарубите сейчас это на носу. На собраниях рады всем. Но если я прошу склонить голову, склоните голову. А когда я... не поднимайте голову, пока не услышите, как я или вот брат Босворт, не скажем в этот микрофон, что голову можно поднять. Если поднимете до этого, я не отвечаю за последствия.

162 Рядом сидит мистер Хупер, он был на... Хотелось бы увидеть кого-то такого, кто уже был на собраниях. Он был с нами в Финиксе, Аризона, где на собрании присутствовал кто-то из администрации города.

163 Он сказал: “Ну, отличный пример психологии, — сказал, — я просто... Ничего особенного”.

164 А я всё ощущал этого человека. Он сидел в конце справа от меня. Я сказал: “Человек справа от меня не опустил голову”. Он не хотел склонить голову.

Его попросил один из распорядителей, сказал: “Не поднимайте голову”.

Это был представитель власти, так что, он сказал: “Я не обязан”.

Ну и: “Ладно”.

И он мне об этом доложил.

165 Там был ребёнок, и платок на нём был схвачен булавкой, пытался... Прямо на сцене его стал бить эпилептический припадок. Бывает, когда выйдет эпилептик, его просто начинает бить припадок.

И я сказал: “Хорошо, господин, я вас попросил. Мне больше сделать нечего”.

166 Я помолился. Я сказал: “Боже, не дай этому невинному ребёнку страдать из-за того ребёнка... из-за того мужчины, его непослушания”. Оставил ребёнка. Мужчина же улыбнулся, и вроде ничего не произошло.

167 А дня через два он стал... возникли необычные ощущения, сказал: “Да это мне просто кажется, вот и всё”. Сказал: “Просто—просто воображение у меня разыгралось”. Старался отогнать это.

168 Через день или около того, в центре города его задержала полиция, бесцельно бродил кругами. Недель через шесть он приехал...

169 Я проводил служение у Чарльза Фуллера... с Чарльзом Фуллером на Лонг-Бич. Если кто-нибудь из вас там был, вы знаете, сколько было там внутри. Там внутри буквально были тысячи, стоящие вверх и вниз по берегу, так что они... Он не смог попасть внутрь.

Поехал в Лос-Анджелес, не смог там попасть внутрь.

170 И, наконец, Модесто. Его жена в дождливый вечер легла на дороге. Он оброс бородой, выглядел ужасно, страшно. И это был он. Сказала: “Брат Бранхам, нужно что-то делать”. Сказала: “Он—он—он

не, вообще не ест. Мы в него не можем впихнуть воду”. Да, он выглядел ужасно. Сидит, взгляд в никуда.

171 Я зашёл. Он заворчал “уммммм”, пытался от меня вот так.

172 Я сказал им закрыть дверь. И я валился с ног, проведя в субботу вечером несколько часов с больными в помещении клуба. Я поручил брату Брауну и брату Моору закрыть дверь, чтобы не пускать людей. Его жена была в грязи из-за того, что лежала на дорожке и схватила меня за ноги. Мне было не переступить. Меня не смогли оттащить, так она схватила, чтобы занялся её мужем.

173 Где-то через сорок пять минут у него это прекратилось. Он обхватил меня руками и обнял. Тут же надел шляпу, пожал мне руку, поехал домой здоровый.

174 Говорю вам, друзья, на месте критика я даже не крутился бы рядом. Я здесь, чтобы вам помочь, а не препятствовать. Вот что зарубите сейчас на носу. Если не будете поднимать голову, а что-нибудь произойдёт, за это отвечаю я. И лучше об этом не сплетничайте, потому что я буду знать, когда вы придёте сюда. Но сейчас просто будьте почтительными, будьте в молитве. Когда попрошу склонить голову, не поднимайте её. Вы так чудесно делали вчера вечером. И если так же поступите сегодня вечером, всё будет в порядке. Вы...

Приготовьте очередь.

Давайте сейчас всего на минуту склоним головы.

175 Отец, я осознаю, что сейчас важный момент. Это момент, когда мы стоим лицом к лицу с противником. И здесь калеки, страдающие и умирающие люди. В очереди могут быть больные раком или, может, с болезнью сердца. Я не знаю, что с ними сейчас не в порядке. Но Ты скажешь Своему слуге. И я прошу Тебя, чтобы Ты каждому из них даровал полное выздоровление. И да будет каждый раз выявлен сатана, и это будет представлено обществу. А все христиане да будут пригожими, Господи, сотрудничающими. И собрание сегодня вечером да будет замечательным. Пусть Сила Святого Духа просто пронесётся через здание, исцелит всех в здании, ибо мы этого просим во Имя Иисуса. Аминь.

Давайте только раз, пожалуйста, споём. Верь, только верь...

Все, как можно почтительней.

Богу возможно всё, верь, только верь.

Верь, только верь, верь, только верь —

Богу возможно всё, верь, только верь.

А давайте сейчас споём вот так: Теперь верю я...

176 Кто верит? В пении поднимите руку. ...теперь верю я (хвала Господу!)

177 [Пустое место в записи. Молитвенная очередь началась—Ред.] ...больна раком или болезнью по-женски. И одну минуту, они оба попали практически одинаково. [Брат Бранхам делает паузу.] Это болезнь по-женски, вот что это. Правильно? Да. Конечно. Она чуть не перешла в рак, однако, вот что это. Для вас жизнь не была безмятежной цветочной клумбой, не так ли? Нет. У вас было много бед. [Конец записи. Молитвенная очередь продолжилась.]

Недуги и страдания

(Diseases And Afflictions)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнес в январе 1950 года в церкви “Открытая Дверь” в городе Луисвилл, штат Кентукки, США.

Продолжительность проповеди 1 час и 2 минуты.

Перевод: VGR

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

en.Branham.ru